

ТАЙНА «ПРОМЕЛЬКНУВШЕГО МЕТЕОРА»

Елена БРУСИЛОВСКАЯ,
лауреат премии Союза журналистов Казахстана

Великого сына казахского народа Чокана Чингисовича Валиханова по праву сравнивают с метеором. Он прожил короткую (всего 29 лет!), но яркую, наполненную событиями и научными открытиями жизнь, был знаком со многими выдающимися людьми своего времени. Несмотря на молодость, он вошел в мировую историю как крупный ученый, историк, этнограф, фольклорист, путешественник и просветитель. Но в советское время личность этого во многом неординарного человека долгое время была практически под запретом, да и сейчас отдельные страницы биографии Валиханова таят в себе еще немало тайн. Одна из них – загадочное путешествие в Кашгарию, которое началось 162 года назад, летом 1858 года.

ПРИТЯГАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ

Вот что писал в связи с этим народный писатель Казахстана Олжас Сулейменов: «XX съезд (1956 год) политически реабилитировал и Чокана Валиханова, которого ретивые белсенді (активисты. – Е. Б.) вычеркнули из истории как представителя чужого класса: являлся потомком хана Аблая, закончил кадетский корпус, служил в Генштабе императорской России. Из школы наше поколение вынесло только одно имя, воплощающее казахскую историю – Абай.

Фильм Мажита Бегалина вернул из забвения второе – Чокан».

Олжас Омарович имеет в виду фильм «Его время придет», снятый режиссером Мажитом Бегалиным в 1957 году на киностудии «Ленфильм» и Алматинской киностудии по сценарию Сергея Ермалинского и Михаила Блеймана. (Кстати сказать, Мажит Бегалин приглашал Олжаса Сулейменова на роль Чокана, но, как говорится, не срослось – в итоге Валиханова сыграл профессиональный актер Нурмухан Жантурин).

Надо сказать, что трагический образ

Чокана Валиханова был культовым в семье Бегалиных: позже, в 1976 году, в московском издательстве «Детская литература» вышла биографическая повесть «Чокан Валиханов», написанная отцом Мажита, талантливым писателем и поэтом Сапаргали Бегалиным, который много лет работал над этой книгой.

То что гениальная личность Валиханова притягивала и отца, и сына вполне можно было понять, ведь это был талантливый ученый, член Петербургского географического общества и Российской Академии наук, офицер российской армии, первым посетившим и описавшим закрытую для европейцев Кашгарию. И хотя и фильм, и повесть создавались в жестких условиях советской цензуры, тем не менее Сапаргали Бегалину, пожалуй, впервые удалось подробно, насколько это было возможно, рассказать о загадочной экспедиции в Кашгарию Чокана Валиханова.

СТРАНА ШЕСТИ ГОРОДОВ

«Восточный Туркестан, Кашгария, Алтышар, или в переводе «Страна шести городов» – вот многие названия земли, в которую лежал путь Чокана, – читаем мы в книге С. Бегалина «Чокан Валиханов». – В те времена это был таинственный, неведомый миру край. Правила им китайские чиновники, ставленники династии Цин, а население – киргизы, уйгуры, дунгане, татары – находились под духовным влиянием Коканда, самого реакционного, фанатичного мусульманского государства. Путь в эту страну для любого европейца был заказан».

Надо сказать, что Кашгария в силу своих геополитических особенностей

издавна являлась «яблоком раздора» между Китаем, Великобританией и Россией. Там сталкивались великодержавные и колониальные интересы этих трех держав. Но власти Кашгара на контакт с чужеземцами не шли. Любой европеец рассматривался здесь как шпион и подлежал смертной казни.

В 1857 году англичане через Индию послали в Кашгар своего агента – немецкого ученого Адольфа Шлагинтвейта. Официально он отправился туда как исследователь, неофициально – должен был доставить правителю Коканда послание от британских властей, которые были заинтересованы в налаживании контактов с закрытым для них востоком. Но, попав туда, Шлагинтвейт бесследно исчез. При этом оставалось загадкой – добрался ли английский резидент до хана, если да, то что тот ответил? Чтобы получить ответы на этот и другие вопросы, Главное управление Генштаба Российской армии по указанию императора Александра II в 1858 году подготовило экспедицию в Кашгар.

Но так как послать туда человека европейской национальности не представлялось возможным, Генштаб использовал в этих целях пандитов – так называли специально подготовленных офицеров российской армии из числа коренных народов Азии. В кашгарской экспедиции пандитом предстояло стать 22-летнему поручику Чокану Валиханову, которому надлежало не только выяснить судьбу Афольфа Шлагинтвейта, но и добыть сведения военно-политического характера, а также изучить возможность открытия в Кашгарии российского консульства.

ПАНДИТ ИЗ РОДА ЧИНГИЗИДОВ

Как известно, Чокан Валиханов был чингизидом – правнуком знаменитого Абылай хана. С 12-летнего возраста он обучался в Омском кадетском корпусе, после окончания которого стал кадровым офицером Русской императорской армии. Получив чин корнета, Чокан был назначен адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири Густава Христиановича Гасфорда. В его обязанности входило составление и отправление писем от имени Гасфорда, а также исполнение функции историографа Западно-Сибирской области, поэтому корнет Валиханов получил неограниченный доступ в Омский архив, работая с материалами которого преуспел в изучении истории, географии и экономики тюркоязычных стран.

В начале 1856 года, после двух лет службы адъютантом, благодаря ходатайству Г. Х. Гасфорда, Валиханову был досрочно присвоен чин поручика. Надо сказать, что к тому времени он был уже действительным членом Русского географического общества.

И вот в июне 1858 года Чокан Валиханов, как свидетельствуют историки, под именем купца Алимбая отправился с караваном семипалатинского купца Мусабая Тохтубаева торговать в землю уйгуров. «Впервые за многие годы Чокан расстался с военным мундиром. Наголо обритый, в камзоле с короткими рукавами, в длинном восточном халате, традиционной тюбетейке и мягких сапогах-ичигах он выглядел симпатичным молодым купцом», – пишет С. Бегалин.

За полтора месяца пути караван достиг верховий реки Или, и купцы прове-

ли там месяц, торгуя с местными киргизами, после чего караван двинулся к китайской границе. Пройти через хребты Тянь-Шаня в сентябре оказалось делом нелегким. При переходе через снежные перевалы погибла большая часть скота (из 101 верблюда с гор спустилось лишь 36). Кроме того, несколько раз пришлось отбиваться от нападений разбойничьих шаек, грабивших караваны в горных ущельях. Наконец, к октябрю 1858 года Валиханов добрался до Кашгара. При входе караван по приказу китайских властей был подвергнут тщательному обыску.

После чего «Алимбай» вошел в город, а уже через два дня... женился. Вот что пишет в своей книге по этому поводу Бегалин: «В Кашгаре есть закон, по которому каждый иностранец обязан взять себе временную жену – чаукен – иначе его выдворят из страны». Сам Валиханов в своем отчете отмечал: «Условие этих браков немногосложно: от мужа требуется одевать и кормить свою жену. В Хотане для того, чтобы приобрести жену, нужно сделать расходы на 1 руб. 50 коп. серебром на наши деньги».

В поисках следов Шлагинтвейта Чокан вынужден был перемещаться из одного селения в другое. А тем временем в Кашгаре поползли слухи, что в караване Мусабая скрывается русский. Над «купцом Алимбаем» стали сгущаться тучи. Пробыв в Кашгаре почти полгода, Валиханов принял решение о возвращении. Тем более что о судьбе Шлагинтвейта он кое-что узнал. Как оказалось, приняв немца в своем дворце, правитель Кашгара Валиханторе потребовал его документы, но тот

ответил, что может вручить их лишь кокандскому хану. «Валихан в ярости приказал отрубить ему голову». Так голова Адольфа Шлагинтвейта оказалась на вершине пирамиды из черепов, сооруженной правителем на берегу Кызыла. Интересно, что по одной из версий, именно это сооружение стало для художника Верещагина поводом для создания самой известной его картины – «Апофеоз войны».

СМЕРТЬ КАК НОВАЯ ЗАГАДКА

12 апреля 1859 года, через 11 месяцев после начала путешествия, Чокан Валиханов вернулся в Верный. По итогам экспедиции он написал отчет «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) (1858–1859)». Труд был высоко оценен востоковедами и даже переиздан на английском языке.

Впрочем, это лишь одна сторона медали. Выражаясь современным языком разведки, путешествие в Кашгар Чокана Валиханова под именем купца Алимбая Абдиллабаева явилось ничем иным, как нелегальной заброской на территорию иностранного государства профессионального военного разведчика, который успешно собрал ценнейшие военно-политические и социально-коммерческие сведения. Не случайно высоко оценил результаты этой «спецкомандировки» за рубеж и начальник внешней разведки российского Генерального штаба Егор Петрович Ковалевский, назвав Чокана «гениальным молодым человеком».

В январе 1860 года по вызову Военного министра Николая Сухозанета Ва-

лиханов приехал в Петербург. В столице император Александр II лично наградил его монаршим поцелуем и орденом Святого Владимира, досрочно повысив в чине до штабс-ротмистра. Таких почестей ни до, ни после Валиханова не удостоивался ни один представитель восточной аристократии.

Какое-то время Валиханов оставался в столице, продолжив службу сначала в Генеральном штабе, где составлял карты Средней Азии и Восточного Туркестана, а с конца мая 1860 года по ходатайству министра иностранных дел – князя Александра Михайловича Горчакова высочайшим повелением был определен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Дальнейшая жизнь Чокана Валиханова также изобилует загадками и белыми пятнами. По одной из версий, которая в советское время считалась официальной, Чокан Валиханов, пораженный жестокостью царских офицеров при обращении с народами Азии, разочаровался в царской службе, уволился и в глубокой депрессии уехал в далекий аул в горах Алтын-Эмеля. Там он женится на Айсары, двоюродной сестре султана Тезека, и там же в апреле 1865 года в возрасте 29 лет скорпостижно умер от чахотки.

Выдающийся русский востоковед Николай Веселовский написал тогда: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время русский офицер Чокан Чингизович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских

народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд».

В последние годы, когда стали открываться закрытые ранее архивы, появилась еще одна версия – не исключено, что Чокан Валиханов получил от Генштаба очередное секретное задание, ведь аул, где он провел последние дни своей жизни, являлся пограничной зоной с Китаем. Там он принимал посланцев китайских властей, распечатывал и переводил дипломатическую почту. Другими словами, продолжал активно работать.

Что же касается его «скоропостижной смерти от чахотки», то в это не верили даже современники Валиханова. Так, знаменитый путешественник и исследователь Центральной Азии Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский, выступая на собрании Русского географического общества, сказал: «В глубине киргизских степей, на границе России с Китаем, погиб в рассвете лет даровитый киргизский султан Чокан Валиханов».

По мнению некоторых историков, Семенов-Тянь-Шанский не случайно употребил слово «погиб», более того, косвенно во всеуслышание подтвердил, что «Чокан погиб от чьих-то рук». Поэтому (кто знает?), возможно, Валиханов действительно был убит.

Например, исследователь наследия Валиханова профессиональный разведчик, полковник запаса КНБ РК Болат Кыстаубаев, автор книги «Тайна Чокана Валиханова», считает, что Чокан Валиханов был убит по распоряжению российских спецслужб, ибо слишком уж отличался инакомыслием. Не случайно он пишет, что «высокопоставленные

чиновники Азиатского департамента и Губернаторства были настроены по отношению к Чокану далеко не дружелюбно, если не сказать – враждебно». Он был поистине «чужим среди своих».

«Нельзя сбрасывать со счетов и то, что Чокан являлся крупным носителем государственной тайны, особенно по части закордонных операций внешней разведки и ее агентуры. Кроме всего прочего, он проживал в пограничной зоне, а это обстоятельство, по мнению контрразведки, могло нанести ущерб интересам правительства по обеспечению государственной безопасности, если сей «непредсказуемый бывший офицер» вздумал бы переметнуться за кордон через «зеленую» границу, что в нескольких десятках километрах от его резиденции».

Со своей стороны военный историк Какен Абенев предполагал, что, возможно, Чокан Валиханов был отравлен или задушен, «что было характерным явлением в Азии подобным способом устранять своих противников». Хотя, по мнению Болата Кыстаубаева, нельзя также отрицать, что Валиханов был застрелен. «Однако здесь была опасность раскрытия факта убийства, – считает Болат Кыстаубаев. – Общеизвестно, что у Чокана Валиханова было много врагов. Это царские чиновники, казахская аристократия, в том числе и противоборствующие между собой его многочисленные родственники...».

Как было на самом деле, пока никто не знает. Возможно, когда-нибудь истина и откроется, а возможно и нет – разведчики умеют хранить свои тайны.